

УДК 338(477):327(477)

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2177>

Орлов С. Л.
С.

С. Л. ОРЛОВ,

доктор экономических наук, профессор

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

СЛОВО ОБ УКРАИНЕ

Цель: на основе анализа текущей ситуации на Украине сформулировать возможный прогноз дальнейшего будущего страны.

Методы: дискуссионный характер исследования определил использование таких методов познания, как исторический метод, методы анализа и синтеза, а также обобщения и наблюдения.

Результаты: в статье, основанной на личных воспоминаниях, анализе и последующем осмыслении современной ситуации на Украине, рассматриваются генезис и основные причины нынешних политических, экономических и социокультурных проблем некогда наиболее развитой и благоприятной для проживания населения республики бывшего СССР.

Научная новизна: состоит в теоретическом осмыслении исторического императива возникновения, последующего развития кризиса на Украине и авторском видении перспектив выхода из сложившейся ситуации.

Практическая значимость обеспечивается представлением современной точки зрения на генезис украинского кризиса, основанной на личном опыте, непосредственном наблюдении и анализе происходящих политических и социально-экономических событий.

Ключевые слова: Украина; присоединение регионов; уровень жизни; украинская национальная культура; экономика и социальная сфера; безысходность; гражданская война; национализм; достижение мира.

В первой половине 60-х годов прошлого века наша семья переехала из Ленинграда в Украину. В Мелитополе я окончил с золотой медалью среднюю школу, учился в вузах Киева и Харькова, трудовую деятельность начинал в Бердянске – портовом и курортном городе на Азовском море. И до сих пор вполне прилично владею украинским языком. Сегодня, наблюдая различные телевизионные дискуссии по поводу событий в Украине, порой не вижу в них серьезного конструктива. Есть, конечно, вполне объективные мнения и суждения многочисленных авторов. Но чаще всего они замыкаются либо на личностных эмоциях, либо на тех позициях, которые выступающий видит со стороны, никогда не проживая в Украине, не зная особенностей становления украинского этноса, не воспринимая ее как нечто более близкое, чем просто проблему, обозначившуюся в полный рост в феврале прошлого года...

Границы Украины, сложившиеся к началу 2014 г., формировались, что называется, ударными темпами в течение 1920–1950-х гг. В 1920-е гг. к бывшей Малороссии присоединили Донбасс и Харьков с рядом регионов – и это была Восточная Украина, еще с дореволюционных времен имевшая колоссальный промышленный потенциал. Сюда входили Мариуполь, Юзовка (позднее – Донецк), Луганск, Харьков – третий по величине транспортный узел и научно-технический, интеллектуальный центр СССР после Москвы и Ленинграда. И до сих пор это один

из крупнейших транспортных и промышленных конгломератов на востоке Европы.

В 1939 г. были присоединены еще 5 западных областей, ранее они входили в Австро-Венгрию, затем относились к Польше. В 1940 г. в состав Украины вошла Буковина (ранее она была в составе Румынии), в 1945 г. Сталину «подарили» Закарпатье. Эта часть вообще выходит на Венгерскую равнину, и этнических украинцев там сравнительно немного, в основном – венгры, словаки, русины. Наконец, в 1954 г. Хрущев передал Украине абсолютно русскоязычный Крым (крымско-татарского населения в эти годы там почти не проживало).

Поэтому Украина, сотканная из многих лоскутков, как унитарная республика в современных условиях может, скорее всего, существовать только при определенных условиях. К ним следует, в первую очередь, отнести принятие всеми членами общества своеобразного гражданского договора – идеологического фундамента, основанного на уважении исторического и культурного наследия проживающих на этой территории народов, контроль за ситуацией со стороны государства, включая силовую составляющую и, что особенно важно, выход в кратчайшие сроки на средне-европейские рубежи по показателям уровня жизни, или, по крайней мере, достижение советского социального стандарта. Не стоит забывать о том, что отсутствие исторической парадигмы государственного мышления в экономике и политике отягощает развитие Украины

как современного государства. Анализируя нынешнюю экономическую и политическую ситуацию в Украине, весьма сомнительно, что это станет достижимым хотя бы в отдаленной перспективе...

Сердцевина Украины – это несколько областей в центре: Киевская, Кировоградская, Черкасская, Полтавская, частично Черниговская, Винницкая, Сумская, Житомирская области. Отсюда берет истоки украинская национальная культура. Авторы современного украинского языка Тарас Шевченко, а также Панас Мирный, Михаил Коцюбинский – в литературе; Садовский, Саксаганский, Иван Карпенко-Карый – в национальном театре – это и есть основа настоящей украинской культуры. И все они родом из центральных областей. Их дополнила плеяда литературных деятелей из западных окраин, в период их творчества не входивших в состав Российской Империи: Иван Франко, Леся Украинка, Ольга Кобылянская, Марко Черемшина.

В центральной Украине, на мой взгляд, живут особого склада люди, они не станут воевать, а будут самостоятельно обустраиваться в жизни, стараясь помочь будущему поколению. А о чем другом думать?... Возможно, отдаленность западных областей и иной менталитет, сформировавшийся в условиях бывшей Малороссии, сказались на образе их мышления. В свое время западные регионы Украины в едином советском государстве пробыли совсем недолго: после ликвидации последних очагов бандеровщины – лет 35–40, не более, и этого было явно недостаточно для того, чтобы воспитать поколение действительно по-новому мыслящих людей. Времени не хватило, история не позволила.

Не следует забывать и о том, что наиболее удачливые и подготовленные в профессиональном плане выходцы из Западной Украины еще перед Второй мировой войной переселились в Канаду и другие страны, активно заселяемые в начале XX столетия, понизив, таким образом, образовательный статус-кво оставшегося на территории Австро-Венгрии и Польши населения. По некоторым оценкам, только на территории современной Канады проживает не менее миллиона этнических украинцев. Кстати, основные экономические новации, которые пришли в Украину в начале 1990-х гг., были именно из Канады, и первые «суррогаты денег» внедряли в Украине также выходцы из-за океана. К слову, по свидетельству очевидцев, именно в канадском Торонто поставлен лучший в мире памятник великому украинскому Кобзарю Тарасу Шевченко.

Какой же была, в общих чертах, ситуация в экономике и социальной сфере в советские годы? Учитывая

крайнюю отсталость территории, грозившую массовой безработицей, правительство страны выделяло огромные средства для западной части Украины, обедняя в какой-то степени в финансовом отношении важнейшие промышленные центры в Поволжье и на Урале. Среди наиболее значимых объектов, построенных на западе Украины, – два крупнейших завода, которые знала вся страна: Львовский автобусный завод и Львовский телевизионный завод, который выпускал телевизоры «Электрон». При помощи всей страны были подняты нефтяные скважины, заброшенные в Прикарпатье, построен завод свеклоборочных комбайнов в Тернополе – и все для того, чтобы дать людям работу. Государство построило завод по производству вездеходов для сельской местности в Луцке, две атомные электростанции – в Хмельницком и Ровно. Известным университетским центром продолжал оставаться г. Черновцы.

Как отмечалось ранее, в западных регионах Украины вообще почти не было промышленности, там проживало, главным образом, сельское население с относительно низким уровнем образования. Работайте, пожалуйста, все есть. Единственное, где не успели до конца осуществить задуманное, – Закарпатье. Нам не хватило, может, лет десять для того, чтобы создать там новые современные производства. Тогда же, когда не получалось трудоустроить население (эмиграция на запад была исключена) и нужно было дать заработать жителям западных областей Украины, государство помогало переселиться на всесоюзные стройки: в Тольятти, Набережные Челны, в нефтегазоносные районы. В иные годы, по воспоминаниям участников строительства, на КАМАЗе работало до 25 % и более выходцев с западной и центральной Украины, многие так и остались в Татарстане. Известный строитель Евгений Батенчук, Герой соцтруда, как раз оттуда. А еще ранее – строительство первых гидроэлектростанций в Сибири, нефтяные скважины в Тюмени. В конце советского периода – Байкало-Амурская магистраль. И это гораздо лучше, чем уезжать на запад и жить в приимах, как говорят в народе. Но многие в нынешней Украине, вопреки своей воле, именно так и поступают: от безысходности, от боязни за будущее детей и внуков...

Как складывалась ситуация в экономических взаимоотношениях после развала СССР? У меня сложилось вполне обоснованное мнение, подкрепленное неоднократно личными наблюдениями и выводами, что в 1990-х гг. Украина просто почивала на лаврах промышленно развитой республики, построенной за счет золота, а позднее – нефти и газа, продаваемых советским правительством за границу. И если же

говорить о российской помощи в те годы, то она, безусловно, осуществлялась в значительных объемах. Это льготные кредиты, а возможно, и невозвратные, крайне низкие цены на газ – бывали периоды в 1990-е гг., когда мы за него вообще не брали денег. А у президентов Украины были, как бы это сказать, козыри, которые постоянно «выкатывались» перед руководством России: во-первых, дислокация Черноморского флота и, во-вторых, монопольное положение на транзит газа в Европу. Это такие болевые точки, на которые они могли давить, чтобы правительство страны снизило цену на энергоресурсы или вообще что-то предоставило бесплатно. По мнению большинства экспертов, абсолютные оценки подобной безвозмездной помощи, начиная с 1990-х гг. и до «майданных» времен, кстати, в тот период вообще не афишируемые, могут достигать 70–80 млрд долларов. Это первое.

Второй момент – очень серьезный. Наши экономики всегда взаимодействовали при решении задач, поставленных оборонным комплексом России, а также первостепенных заказов для инфраструктурных объектов, в частности, строительства метрополитенов, подвижного состава для железных дорог и т. д. Два крупнейших города – Харьков и Днепропетровск – в значительной степени исполняли заказы российского оборонного комплекса. В Днепропетровске – это знаменитое КБ «Южное» им. академика Янгеля, в Харькове – завод транспортного машиностроения им. Малышева, турбинный и ряд других. Значительные заказы выполняло предприятие «Мотор-Сич» – Запорожское моторостроительное объединение, которое снабжало двигателями нашу авиацию – и гражданскую, и военную.

Эти и многие другие предприятия имели заказы от крупнейших корпораций России. Причем вплоть до 2014 г. тренд кооперации с российскими госпрограммами и заказчиками неуклонно возрастал. И если бы все пошло так, как требовала объективная экономическая реальность, смею предположить, что экономика Украины, снизив до минимума амбиции собственного руководства, лет через 7–8, а возможно, чуть позднее, постепенно вросла в структуру российского рынка настолько, что единое экономическое пространство сформировалось как бы само собой.

В связи с этим отмечу, что в Киеве, по сравнению с Харьковом (довоенной, первой столицей Украины), было всегда меньше вузов, меньше научно-технической интеллигенции, в основном там был представлен гуманитарный сектор, в большей степени ориентированный на Запад. А основная часть научно-технического потенциала и колоссальное промышленное производство, впоследствии наиболее тесно связанное с рынком Рос-

сии, концентрировались именно в Харькове и целом ряде других городов на востоке и юге Украины. Не без оснований полагаю, если Харьков и после войны оставался бы столицей Украины, сегодняшних проблем могло и не быть. «Майданный» градус в этом городе был значительно ниже. Меня иногда спрашивают, что можно считать точкой отсчета антимайдана и последующей гражданской войны в Донбассе? Здесь, на мой взгляд, просматриваются два наиболее значимых момента.

Первый – явное проявление национализма с элементами фашистской идеологии. И это идет не совсем с Запада или связано с ним крайне незначительно. Национализм ранее осел в Прикарпатье, других западных областях, в маленьких городах и селах, но в советские годы проявлялся чаще всего лишь на бытовом уровне. Поверьте, проживая в Украине, мне самому приходилось сталкиваться с этим еще, эдак лет 35–40 назад. По оценкам экспертов, ныне приблизительно около миллиона жителей из почти сорокатрехмиллионного¹ населения Украины в той или иной степени поддерживают эту идеологию. Вроде и немного, но именно на гребне такой идеологии пришли к власти те, кто сейчас управляет, по крайней мере официально, в Украине, – вот в чем дело! Если этот миллион проживал бы где-то на западе Украины, его можно было как-то локализовать. К сожалению, бравая поступь подобных элементов все заметнее ощущается на украинском юге и востоке.

Второй отправной момент – запрет на язык. Первый документ в феврале 2014 г. – отмена закона о региональных языках (о статусе региональных языков), который работал и в Крыму, и в Донбассе, и в южных областях Украины. Фактически это запрет на русский язык. С одной стороны, это глупо: запретить родной язык невозможно, с другой – больно отозвалось в людях: запрет унижает человека. Происходит даже не мягкая, а достаточно жесткая, порою насильственная украинизация населения. Дезавуировать русский язык на государственном уровне можно где угодно, но только не в Украине: это слишком явная форма исторического абсурда и ломка «через колено» единого социокультурного пространства.

Вспомним, ведь в конце 2013–начале 2014 гг. Донбасс молчал, не поддерживая «майданные» настроения в Киеве. Работали шахты, машиностроительный и химический комплекс, черная металлургия, шла отгрузка продукции через Мариуполь – крупнейший порт на Азовском море. Все было почти как обычно, хотя тревога закрадывалась уже тогда.

¹ URL: www.gks.ru (дата обращения: 30.06.2015).

Ну и вот взрыв! Два момента слились в один – к власти пришли те, кто сразу может порушить исторические устои. Пока был невнятный, но вроде как свой Янукович – все было тихо. Но вскоре, не сумев удержать власть, он фактически подтолкнул Украину к многомесячной гражданской войне... Мне представляется, что власть ни в коей мере не должна быть жестокой, но власть должна быть **вовремя и адекватно жесткой. Иначе это не власть.**

Стремясь защитить себя, Донбасс восстал, обратив, хотя и не сразу, внимание наиболее мыслящей Европы, мягко говоря, на многочисленные «узкие» стороны, тактические и стратегические ошибки, наконец, на невообразимую жестокость и безудержную коррупцию нынешних временщиков из украинской властной элиты. Ценой невосполнимых жертв со стороны мирного населения были открыты глаза на беспрецедентное вмешательство во внутренние дела Украины со стороны большинства западных государств и на беспардонное «продавливание» собственных интересов уже почти что номинальной сверхдержавой мира в пику поднявшейся с колен России... И наша поддержка – информационная, гуманитарная и даже военная – сыграли особую роль.

В связи с этим слова Президента России В. В. Путина, прозвучавшие во время выступления на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 19 июня 2015 г., многочисленные интервью и публичные высказывания, сделанные им ранее, несомненно, обозначают четкую, объективную и непредвзятую позицию России относительно ситуации в Украине, обращенные ко всему мировому сообществу: «Не мы являемся первопричиной тех кризисных явлений, которые имеют место быть на Украине. Не нужно было поддерживать антигосударственный, антиконституционный переворот, вооруженный захват власти, который привел, фактически, к гражданской войне»². По сути, произошел, хотя пока и не окончательно, насильственный разрыв экономических, политических и этнокультурных отношений. И в основе всего этого лежит противоречащее здравому смыслу **разрушение фундамента единой исторической платформы**, во главе которой была веками проверенная связка «Россия – Украина». В геополитическом плане нынешние властные структуры в Киеве пошли гораздо дальше, чем это предусматривалось документами о преобразовании быв-

шего СССР. Тогда разделение по многим параметрам было в основном техническим и предусматривало тесное взаимодействие бывших союзных республик. Нынешние правители Украины пошли на окончательный и бесповоротный разрыв отношений с Россией. Подавляющее большинство населения и сама история подобных кульбитов не прощают.

Какая социально-экономическая ситуация складывалась в 2012–2013 гг., накануне кризиса? Потенциал Украины был приблизительно следующий: внутреннего валового продукта (далее – ВВП), т. е. все, что производилось на территории Украины, составлял порядка 180 млрд долларов, у нас – по нарицательной стоимости – приблизительно 2,1 трлн долларов, т. е. в 10–12 раз больше. Если брать такой критерий, как ВВП на душу населения, то в Украине он был 3,8 тысячи долларов на одного жителя, в России – более 16 тысяч³. Если мы вырабатывали в 3–4 раза больше продукции, то, естественно, должны в 3–4 раза лучше жить. Вот именно так эксперты (экономисты-аналитики) оценивали разницу в уровне жизни между средним россиянином и украинцем до кризиса. А если брать эти же показатели по паритету покупательной способности, есть такой принцип расчета в современной статистике, т. е. сколько товаров мы можем купить на среднедушевой ВВП, то здесь разница в отдельные периоды могла быть еще более осязаемой. Тем не менее в иные периоды Украина показывала достаточно уверенные темпы роста экономики, порою одни из лучших на постсоветском пространстве⁴, а прогнозы по взаимодействию с российской экономикой вселяли в стратегическом плане вполне обоснованный оптимизм, что и было отмечено выше.

Каким образом может развиваться ситуация и каков прогноз на будущее? Думается, это могут быть следующие три сценария. Во-первых, полная реализация известных **минских соглашений**, достигнутых в феврале. При этом следует помнить, что часть Донбасса с центрами в Донецке и Луганске – это территория, которая в силу хотя бы просто человеческого восприятия действительности уже фактически не в Украине. И если будет реализован статус-кво единого государственного образования, то лишь на условиях сохранения в составе Украины части Донбасса практически на правах, близких к конфедеративной территории. Не стоит сравнивать подобное образование в Украине с современными кантонами в Швейцарии: здесь будут, во всяком случае, довольно

² URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 30.06.2015); URL: www.forumspb.ru (дата обращения: 30.06.2015).

³ URL: www.rbc.ru (дата обращения: 30.06.2015).

⁴ URL: www.rbc.ru (дата обращения: 30.06.2015).

длительное время, совсем иные взаимоотношения с центром по причине морально-психологического отторжения, обоюдного недоверия, различий во взаимодействии с Россией, отношений к статусу русского языка и многим другим. Но, несомненно, сохраняются дружественные отношения с той частью населения Украины, которая с болью воспринимала ситуацию в Донбассе и, насколько возможно, выражала протест в трудную годину испытаний. И это, пожалуй, наиболее предпочтительное решение накопившихся проблем.

Если же минский формат не завершится окончательной реализацией, может возыметь статус-кво второй, более радикальный путь развития. При этом нынешнее руководство самопровозглашенных республик может пойти по абхазско-осетинскому сценарию, практически расторгнув все связи с властью в Киеве и ориентируясь полностью на Россию.

На наш взгляд, это может ускорить центробежные тенденции в Украине и привести, хотя к маловероятному и крайне нежелательному, третьему варианту разрешения конфликта. Имеется в виду распад нынешней Украины на несколько независимых государств. В этом случае наиболее вероятным окажется становление самопровозглашенных республик в границах полных территорий бывших Донецкой и Луганской областей с последующим объединением в единое образование – Новороссия...

В середине 2015 г. основным и наиболее реализуемым остается «минский» формат. Этот путь выдвинут Россией, признан мировым сообществом и требует ускоренного политического решения для достижения **прочного мира** на все времена.

В редакцию материал поступил 24.06.15

© Орлов С.Л., 2015

Информация об авторе

Орлов Сергей Леонидович, доктор экономических наук, профессор, заведующий базовой кафедрой Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Адрес: 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36

E-mail: orlovsl2011@yandex.ru

Как цитировать статью: Орлов С.Л. Слово об Украине // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С.

S. L. ORLOV,

Doctor of Economics, Professor,

*Ministry of the Russian Federation on the Development of Far East, Russian University for Economics named after G.V. Plekhanov,
Moscow, Russia*

A WORD ABOUT UKRAINE

Objective: basing on the analysis of the current situation in Ukraine, to formulate the possible forecast of the country's future.

Methods: the disputable nature of the research determined the use of such methods of cognition as historical method, methods of analysis and synthesis, as well as generalization and observation.

Results: the article, based on the personal memories, analysis and subsequent interpretation of the current situation in Ukraine, discusses the genesis and fundamental causes of the current political, economic and socio-cultural problems of the formerly most developed and attractive Republic of the former USSR.

Scientific novelty: theoretical comprehension of the historical imperative of occurrence and subsequent development of the crisis in Ukraine and the author's vision of the prospects of solving the situation.

Practical significance is ensured by the presentation of a modern perspective on the genesis of the Ukrainian crisis, based on personal experience, direct observation and analysis of the ongoing political and socio-economic events.

Key words: Ukraine; joining of the regions; standard of living; Ukrainian national culture; economy and social sphere; hopelessness; civil war; nationalism; achieving peace.

Received 24.06.15

Information about the author

Orlov Sergey Leonidovich, Doctor of Economics, Professor, Deputy Head of the Basic Chair of the Russian Ministry on the Development of Far East, Russian University for Economics named after G.V. Plekhanov

Address: 36 Stremyanniy per., 117997, Moscow

E-mail: orlovsl2011@yandex.ru

For citation: Orlov S.L. A word about Ukraine. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 3, pp.